

Чжоу Янь заметил боковым зрением, что у Цзян И покраснели уши, и желание подразнить его вспыхнуло с новой силой.

— Смутился, когда я назвал тебя Сяо И?

— Катись, кто тут смутился? Я вообще-то злюсь, у тебя что за зрение такое? — Цзян И сделал вид, что брезгливо отмахивается от Чжоу Яня, пытаясь скрыть смущение. Если этот тип догадается, что он покраснел, то ведь до смерти зашугает насмешками.

— Ладно, стоит назвать тебя по имени, как ты сразу зводишься. Какой же ты вспыльчивый, прямо как бочонок с порохом! Почему бы тебе не пойти взорвать океан, чтобы оттуда все рыбы всплыли?

Цзян И зыркнул на Чжоу Яня: этот наглец и впрямь готов был сесть на шею, стоит лишь палец в рот дать.

— Больше не буду дразнить, давай быстро за сбором вещей, — сказал Чжоу Янь.

Пещера находилась на некотором расстоянии от кокосовой рощи; сами они очнулись на побережье прямо перед ней.

Цзян И уже бродил по окраине кокосовой рощи, но не решался заходить вглубь. Теперь же, идя туда вместе с Чжоу Янем, он чувствовал себя гораздо безопаснее.

Опасаясь поцарапаться о ветки в лесу, они обули подобранные ранее шлепанцы.

Они осторожно пробирались сквозь чащу, и пройдя вглубь какое-то расстояние, обнаружили несколько выброшенных бутылок.

Чжоу Янь присел на корточки, поднял бутылку и разглядел её. Цзян И последовал его примеру: тоже присел и осмотрел свою находку.

— Волны не могли занести бутылку так далеко, на этом острове определенно кто-то побывал, — проанализировал Чжоу Янь.

— То есть у нас есть шанс на спасение? — стоило Цзян И услышать слова Чжоу Яня, как его охватило волнение.

— Возможно, но вероятность очень мала. Кто знает, живыми они уплыли, погибли где-то на острове или нашли свою могилу в пучине океана? — Чжоу Янь тут же окатил его холодной водой, заметив возбужденный вид Цзян И.

— Ты... от тебя доброго слова не дождешься, — сквозь зубы процедил Цзян И.

— Хэ-хэ, собирай-ка все эти бутылки, — тон Чжоу Яня не допускал возражений, это был приказ.

— Сам почему не берешь? К тому же, разве у нас и так не полно бутылок? Кто знает, кто пользовался этими, гадость какая! Хочешь брать — бери сам, я не буду, — выразил свое несогласие Цзян И.

— Цзян И, ты опять не слушаешься, — холодно произнес Чжоу Янь.

В этом тоне не было и намека на шутку, Цзян И физически ощутил незримое давление, исходившее от Чжоу Яня.

С тех самых пор, как они оказались здесь, он словно бы оказался на ступеньку ниже Чжоу Яня, от этого просто жутко злилось!

— Ладно, возьму я, довольно командовать. Чего злиться-то? — скривился Цзян И, мысленно выругавшись. Он присел на корточки, отобрал несколько приличных бутылок, прижал их к груди и продолжил следовать за Чжоу Янем.

Шагая впереди, Чжоу Янь присмотрел отличное место: ровный и просторный участок земли, защищенный спереди скалой. Если построить здесь шалаш, можно будет не бояться ветра и непогоды.

Пещера, где они жили сейчас, располагалась слишком близко к морю. В случае шторма и подъема воды ее вполне могло затопить, к тому же в пещере постоянно гулял морской ветер, от которого немудрено заработать ревматизм, если засидеться там надолго.

В голове Чжоу Яня уже созрел предварительный план, который он собирался доработать, когда они справятся с текущими трудностями. В конце концов, их было всего двое, и возвести жилище без какой-либо технической помощи и готовых материалов — задача невероятно сложная.

— Чжоу Янь, иди сюда скорее! Разве эти лианы не идеальны для того, чтобы использовать их вместо веревок? — Цзян И поспешно позвал Чжоу Яня, изо всех сил дернул за одну из лиан и протянул ее товарищу.

Чжоу Янь взял ее в руки: лиана уже высохла, но подмоченной дождем она стала только прочнее. Он зажал ее обеими руками и изо всех сил дернул — ни малейшего следа надрыва. Для замены веревки подходило прекрасно.

— Отыщи еще парочку, свяжем немного хвороста с собой.

Чжоу Янь не забывал о главном: дров в пещере не хватало. Дождь прошел недавно, так что весь лес был сырым, и древесина с ветками тоже намокли.

Но выбирать не приходилось, сначала надо было насобирать хоть что-то.

Чжоу Янь и Цзян И принялись собирать ветки. Когда набралось достаточно, они связали их лианами. Чжоу Янь нашел длинную палку, приспособил её под коромысло и, взвалив на плечо две охапки хвороста, направился к морю.

Цзян И чуть не покрылся холодным потом, глядя, как тот поднимает груз. Он осторожно семенил следом, прижимая к груди подобранные ранее бутылки и лианы.

Эту вылазку нельзя было назвать бесплодной: как минимум удалось найти хорошее место, да и крупных хищников по дороге не встретилось, так что необитаемый остров казался относительно безопасным.

Вернувшись в пещеру, оба были голодны и изнурены, силы иссякали.

Жареная рыба изначально предназначалась на ужин, но оба проголодались настолько, что терпеть больше не могли, и решили съесть её сразу, а уже потом снова отправляться на поиски еды.

Кипячение воды в ракушках отнимало слишком много времени и дров, а получалось ее совсем чуть-чуть — на один глоток каждому не хватило бы.

Цзян И устал так, что пальцы не сгибались. Но раз уж Чжоу Янь ушел на поиски пропитания, как он мог позволить себе отлеживаться в пещере в роли лентяя? Тем более, таща утром дрова, Чжоу Янь молча принял весь вес на себя, и Цзян И видел, как палка стерла кожу на его плечах до крови.

Они снова отправились на берег. Переворачивая камни у кромки воды, они обнаружили множество мелких крабов.

Увидев крабиков, Цзян И словно бы узрел манящее к нему аппетитное крабовое мясо. Под рукой не оказалось никакой тары, как вдруг его взгляд упал на валявшуюся рядом железную банку. Присмотревшись, он понял, что это канистра из-под растительного масла с довольно широким горлышком. Швырнув туда крабов, он услышал звонкий удар, за которым сразу же последовал шорох — это крошечные лапки заскребли внутри.

Он довольно усмехнулся и бросился собирать остальных крабов.

Здесь ему удалось не только поймать крабиков, но и собрать немало улиток и ракушек. Не разбираясь, съедобные они или нет, он свалил всё в масляную канистру, решив разобраться

уже в пещере.

Пара мелких рыбешек тоже попалась в ловушку сама собой. К этому моменту он уже обезумел от голода, и теперь любая рыба — большая или маленькая — была обречена угодить в его цепкие лапы.

Чжоу Янь на другом участке побережья не мог похвастаться такой же удачей: он нашел лишь горстку улиток, которых не хватило бы даже червячку заморить.

Увидев идущего к нему Цзян И, тот крепко обнял свою канистру и самодовольно заявил:

— Я наловил столько крабов! Сегодня вечером устроим пир горой.

Заметив искрящееся восторгом лицо Цзян И и всерьез поверив, что тот раздобыл крупную добычу, Чжоу Янь сгораемым от нетерпения шагнул ближе — и испытал глубочайшее разочарование.

Он-то думал, крабы будут с ладонь величиной, а эти оказались до смешного крошечными — размером с кулачок младенца. Разве в таких крохах есть мясо? И можно ли ими наесться?

Он усомнился в том пире, о котором говорил Цзян И.

— Эй, это что за взгляд? Маленькие крабы — тоже мясо! К тому же я их столько наловил, наверняка наемся, — Цзян И моментально раскусил мысли Чжоу Яня по его выражению лица.

— Да уж, такие крошечные крабы — это, конечно, мясо. Вот только, пожалуй, если разглядывать их через лупу, и то куска мяса не отыщешь, — поинтересовался Чжоу Янь.

— Хм, если у тебя проблемы со зрением, сходи к врачу пораньше, а то ослепнет такой молодой. Если твои глаза тебе без надобности, пожертвуй их тем, кто в них нуждается, нечего добро переводить.

— Погоди-ка, это что у тебя в руке?

<http://bllate.org/book/18798/1826992>